

ЭПИСТОЛЯРИЙ: ЖАНР, СТИЛЬ, ДИСКУРС

В статье рассматривается проблема определения статуса эпистолярия в современной лингвистике. В результате проведенного анализа научной литературы выявлено шесть направлений в изучении природы письма, в числе которых традиционные (переписка трактуется как стиль, как жанр) и новейшие (эпистолярный как речевой жанр и как дискурс). Кроме того, предлагается авторская трактовка природы эпистолярия как дискурсивного гипержанра.

Ключевые слова: эпистолярный, жанр, стиль, дискурс, дискурсивный гипержанр.

В последние десятилетия лингвистическая наука обратила свой взгляд на эпистолярные тексты. Письма стали объектом многоаспектного изучения: исследователи анализируют жанрово-стилевую специфику эпистолярия, структуру писем, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня и т. д. Однако общепринятый статус эпистолярия на сегодняшний день в науке так и не определен.

Существующие различия в теоретическом осмыслении феномена «эпистолярный» приводят к тому, что в исследованиях последнего времени встречаются такие терминологические ряды, как «эпистолярный текст», «эпистолярные контексты», «эпистолярная речь», «эпистолярный ряд», «эпистолярный стиль», «эпистолярный жанр», «эпистолярная форма», «эпистолярный дискурс».

Все они употребляются авторами, как правило, без приведения конкретизирующих разъяснений дефинитивного характера.

На основании изучения теории вопроса представляется возможным выделить следующие точки зрения на природу эпистолярия:

1. Переписка трактуется как «стиль» («функциональный стиль»).
2. Переписка соотносится с понятием жанра (как категорией функциональной стилистики, стилистики языка).
3. Переписка рассматривается как «соединение» различных жанров и стилей.
4. Переписка – это особая форма содружества литературы с жизнью, не соотносимая с понятиями жанра и стиля.
5. Эпистолярный текст представляет собой жанр речи (как категорию стилистики речи).
6. Переписка трактуется через призму понятия «дискурс».

Рассмотрим каждую из перечисленных концепций.

В современной лингвистической науке наблюдается наличие трех основных направлений при определении понятия функционального стиля. Первое опирается на разграничение сфер или ситуаций общения, второе – на основные функции языка, третье – на области общественного сознания.

Хотя в подходе лингвистов к принципам вычленения и определения функциональных стилей нет полного единства, по ряду вопросов наметились более или менее четкие позиции, в соответствии с которыми, как правило, происходит выделение и описание той или иной коммуникативной функционально-стилевой системы. К числу таких позиций относятся следующие: необходимость рассмот-

рения языковых особенностей того или иного стиля в связи с экстралингвистическими (включая социальные) условиями его существования; наличие определенной целевой заданности, обуславливающей как само выделение функционального стиля, так и отбор ряда разноуровневых языковых средств, традиционно соотносимых с определенной коммуникативной деятельностью человека; взаимосвязь между целесообразностью высказывания и возникновением разнородных стереотипных языковых явлений, которые обладают высокой степенью обязательности употребления; соотнесенность понятий «функциональный стиль» – «жанр» – «текст» по степени их абстрактности; представление о наличии жанровой дифференциации в рамках функционально-стилевого образования.

Несмотря на разнообразие существующих классификаций функциональных стилей, большинство исследователей солидарны в том, что функциональные стили не образуют замкнутых систем, а находятся в живом соотношении и взаимодействии.

Количество выделяемых функциональных стилей колеблется в различных исследованиях от трех до одиннадцати. И хотя в основу существующих классификаций кладутся различные принципы, не всегда совпадает используемая для обозначения близких понятий терминология, расходится число стилей, тем не менее, общепризнанным является выделение четырех функциональных стилей:

- научный (научно-технический, научно-популярный);
- обиходный (речевой, разговорно-бытовой, разговорно-обиходный, разговорный, обиходно-бытовой, разговорно-литературный);
- публицистический (газетно-публицистический, газетно-политический, общественно-публицистический);
- официально-деловой (официальный, официально-документальный).

Особняком среди существующих классификаций языковых стилей стоит классификация Ю. В. Рождественского, выделяющего диалектную речь, устный литературный язык, деловую и *эпистолярную письменность*, каноническую литературу, научную литературу, художественную литературу, публицистику, массовую информацию, информатику и стиль рекламы¹.

Целый ряд отечественных исследователей (И. Б. Барцевич, Ю. А. Бельчиков, Л. А. Булаховский, Т. Г. Винокур, Е. М. Галкина-Федорук, А. С. Григорьева, К. А. Долинин, А. И. Ефимов, Л. Н. Кецба, А. И. Лесскис, Н. П. Потоцкая, Л. В. Щерба) и зарубежных лингвистов (Ш. Балли, О. Вейзе, Р. Мейер, Л. Шпитцер) выделяют наряду с различными функциональными стилями также и эпистолярный стиль.

Эта точка зрения известна с античности. В отечественной лингвистике понятием «эпистолярный стиль» оперировал еще М. В. Ломоносов. Но уже в начале XIX века письмо не являлось однородной единой структурой. В зависимости от его содержания менялись и правила написания эпистолярного текста. В «Краткой риторике» А. Ф. Мерзлякова отмечалось, что «содержание писем столь же многообразно, сколь многообразно может быть намерение и отношения между лицами, имеющими переписку <...> а сколь многообразно содержание писем, столь многообразны и правила писать их»².

Л. В. Щерба полагает, что эпистолярный стиль является промежуточным, поскольку существует в рамках формы делового художественного языков как разновидностей письменной речи³. А. И. Ефимов, уточняя высказывание Л. В. Щербы, постулирует наличие «множества вариантов у эпистолярного стиля» в зависимости от социальных взаимоотношений⁴. Ю. А. Бельчиков полагает, что эпистолярный стиль – это форма реализации устной речи⁵.

Однако само понятие «эпистолярный стиль» остается нераскрытым в силу отсутствия убедительных лингвостилистических доказательств в пользу выделения переписки в самостоятельный функциональный стиль. Исключение в этом отношении составляет статья Л. Н. Кецбы, в которой автор лингвистически мотивирует выбранную точку зрения. Л. Н. Кецба считает целесообразным «выделить эпистолярный стиль в системе функциональных стилей с ориентацией на экстралингвистические факторы». В качестве такого «экстралингвистического фактора» эпистолярного стиля ученый выдвигает «функцию контакта (общения)». Обращает на себя внимание и тот факт, что автор постоянно подчеркивает синтетический характер экстралингвистической основы эпистолярного стиля, говоря о его «повышенной степени проницаемости» по сравнению с остальными функциональными стилями, делая вывод о том, что «эпистолярный стиль занимает особое место в системе других стилей»⁶.

Соотносимость функциональных стилей со сферами общественной деятельности обуславливает тематическую ограниченность определенного стиля. Например, стиль научной прозы ограничен научной проблематикой. Эпистолярный «стиль», в отличие от других функциональных стилей, имеет настолько многообразную речевую реализацию (частная – дружеская и интимная переписка; профессионально-ориентированные письма; коммерческая переписка, т. е. письма как официальные документы делового общения фирм и частных лиц; письма отдельных читателей и групп читателей в редакции газет и журналов и пр.), что говорить о тематической ограниченности данного функционального «стиля» не представляется возможным.

Нам представляется неправомерным выделение переписки в самостоятельный функциональный стиль. Думается, что при обозначении переписки термином «стиль», сторонники первой точки зрения подменяют признаки функционального стиля признаками жанра.

На современном этапе исследования эпистолярных текстов встречаются авторы, которые, признавая существование особого эпистолярного стиля, предполагают, что он реализуется в только ему свойственной совокупности эпистолярных жанров⁷.

Соотнесение эпистолярия с понятием жанра объединяет взгляды таких лингвистов, как А. А. Акишина, Н. И. Белунова, А. Н. Гвоздев, И. Р. Гальперин, Т. П. Зорина, А. Н. Кожин, Н. В. Логунова, Е. Ф. Петрищева, Э. Г. Ризель, Д. Э. Розенталь, И. Д. Суханова и др.

Как показывает анализ научных исследований, посвященных проблеме определения жанра, в теории жанра имеют место различные подходы к решению данной проблемы:

1. Формальный подход имеет наибольшее число сторонников (Б. В. Томашевский, Н. В. Носов и др.). Суть его заключается в том, что жанр рассматривается через сопоставление с понятием формы. Именно форма, структура, композиционное оформление являются основными критериями при определении жанра как явления литературы. Так, В. В. Кожинов под жанром понимает «всеобщую форму, исторически складывающийся тип литературного произведения»⁸.

2. Содержательный подход предполагает, что «повторяющуюся жанровую общность надо искать в пределах содержания произведений»⁹.

3. Приверженцы функционального подхода (С. Ю. Баранов, Н. Л. Лейдерман, Л. В. Чернец и др.) считают, что жанр выполняет роль (несет функцию) одного из посредников, переходных звеньев между литературой как глобальным эстетическим единством и наиболее конкретным ее проявлением. Поэтому жанр определяется через понятие способа или функции. Например,

Н. Л. Лейдерман трактует жанр как «исторически сложившийся тип устойчивой структуры художественного произведения, организующий все его компоненты в систему, порождающую целостный образ – модель мира, который выражает определенную концепцию действительности»¹⁰.

Как мы можем убедиться, такое многообразие направлений в разработке теории жанра привело к появлению множества определений жанра.

Если сопоставить различные концепции стиля и жанра в филологической науке, то общепризнанным, как мы уже отмечали, является тот факт, что функциональные стили характеризуются присущим им внутренним членением на более мелкие единства. Известно, что каждый функциональный стиль оформляется в своей, только ему присущей совокупности жанров. Критерий их выделения – характер и способ отображения действительности. Являясь формами воплощения стилей, жанры непосредственно реализуются в конкретных текстах. Таким образом, как отмечает В. Г. Кузнецов, жанры являются одной из наиболее сложных типологических категорий функциональной стилистики, включающих в себя экстралингвистические признаки коммуникативно-прагматического характера и лингвистические признаки.

Если жанр – это форма реализации стиля (и в такой интерпретации, безусловно, формальный подход к определению жанра наиболее убедителен), то под жанром следует понимать «функционально-стилистические единства, характеризующиеся определенным способом отображения действительности, присущими им релевантными чертами, единством структурной и композиционной организации»¹¹.

Лингвисты, рассматривающие понятие «жанр» как разновидность соответствующего функционального стиля, наиболее последовательны в своих суждениях относительно лингвистической природы переписки. Считая, что в различных видах писем актуализируются различные стилевые системы языка, они рассматривают коммерческую корреспонденцию, например, как речевую реализацию официально-делового стиля, а частную переписку рекомендуют в качестве материала для изучения разговорной речи¹². Современная наука предложила классификацию эпистолярных жанров по специфике реализуемого в тексте письма функционального стиля:

1) официально-деловое письмо (в русле официально-делового стиля; письма как деловые документы, отражающие не личные, а официальные отношения);

2) профессионально ориентированное письмо (в русле научного стиля, например, переписка ученых);

3) публицистическое письмо (в русле публицистического стиля, например, письма в газету);

4) художественное письмо (в русле языка художественной литературы, например, «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, письмо Хлестакова своему другу Тряпичкину в «Ревизоре» Н. В. Гоголя и т. д.);

5) частное письмо, не предназначенное для публикации; этот жанр включает в себя частные деловые письма, дружескую и любовную переписку и создается в русле обиходного стиля¹³. Необходимо отметить, что вопрос о выделении частного делового письма является спорным. Е. М. Виноградов считает, что частное деловое письмо совмещает в себе черты делового стиля (в тематике, в формулах приветствия и прощания) и разговорного стиля (в языковых средствах и в коммуникативном замысле автора)¹⁴. Неоднозначным остается вопрос о том, в рамках какого функционального стиля создается частное письмо. Н. И. Белунова полагает, что частные неофициальные письма в стилистическом отношении представляют собой синтез элементов различных функциональных стилей¹⁵.

Сущность третьей точки зрения, предполагающей рассмотрение переписки как явления, соединяющего в себе различные жанры и стили, в лингвистике сформулирована недостаточно четко, что обусловлено отсутствием научно обоснованных доказательств в защиту выдвигаемых положений, а также недифференцированностью использования терминов «жанр» и «стиль» в работах одного и того же автора.

Сторонники этой позиции (О. Ю. Кустова, О. В. Никитина, Е. И. Прохоров, Н. Л. Степанов) отмечают, что «жанра письма нет, есть различные группы писем, которые должны быть рассмотрены отдельно. Стилем писем определяется их жанр»¹⁶.

Констатация отсутствия жанра письма свидетельствует о том, что в вышеприведенном высказывании представлена еще одна точка зрения, отличная от первых двух, предполагающих соотнесение эпистолярия с понятием стиля и соотнесение с понятием жанра. Заявление о том, что «стилем письма определяется их жанр», является исключительно плодотворным в плане лингвистической интерпретации и позволяет говорить о наличии у писем особого стиля, что терминологически сближает эту точку зрения с первой. Вместе с тем утверждение, что «ни конструкция, ни стиль письма не развивается в пределах какого-то одного ряда, письмо живет чужими рядами», по-иному ставит вопрос о лингвостилистической специфике переписки.

Своеобразна позиция Е. Г. Елиной, считающей, что дружеское письмо – «это особая форма содружества литературы с жизнью, когда любой человек на короткое время оказывается писателем»¹⁷. Автор полагает, что письмо многостильно и не имеет конкретных жанровых признаков, поэтому его нельзя сближать ни с понятием «стиля», ни с понятием «жанра».

С именем М. М. Бахтина связано, ставшее уже традиционным в современной лингвистике, рассмотрение эпистолярия как жанра речи (В. В. Виноградов также говорил о речевых жанрах в рамках стилистики речи¹⁸). М. М. Бахтин в своих работах писал: «Использование языка осуществляется в форме конкретных единичных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но, прежде всего, своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами». М. М. Бахтин подчеркивал крайнюю разнородность речевых жанров, включая в их состав и письмо (во всех его разнообразных формах)¹⁹.

Первые попытки классифицировать речевые жанры речи были не совсем успешны (особенно в отношении эпистолярия). Как отмечает В. В. Виноградов, «в проспекте, подготовленном Институтом русского языка АН СССР “Русский язык и советское общество” (1962), дается <...> дифференциация речевых жанров, среди которых бытовой диалог и дружеское письмо, объединенные в одну функциональную разновидность речи»²⁰. В классификации отсутствуют деловые письма, письма в газету и т. д.

А. Н. Кожин, разработав классификацию речевых типов (или речевых жанров), включил в нее только деловое письмо²¹. Частные письма не представлены в типологии.

Т. В. Шмелева, опираясь на бахтинскую триаду «тема – композиция – стиль» и укладываясь в рамки коммуникативного треугольника «адресант – предмет речи – адресат», разработала классификацию речевых жанров и модель речевого жанра. Критерием разграничения речевых жанров является коммуникативная цель, поэтому возможным стало выделение информативных, императивных, этикетных и оценочных речевых жанров.

Модель речевого жанра состоит из шести содержательных и одного формального признака. К содержательным признакам относятся: коммуникативная цель жанра, концепция автора, концепция адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего. Формальным признаком назван «параметр языкового воплощения, спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра»²².

Используя результаты исследований М. М. Бахтина и Т. В. Шмелевой, Н. Ю. Чигридова рассматривает деловую корреспонденцию как систему функционирующих сложных и простых речевых жанров. При этом понятие речевого жанра оценивается в работе «с точки зрения формы речевого общения и определяется как типическая форма речи, представляющая функциональный стиль и основанная на разнообразных конститутивных признаках». По мнению исследовательницы, «отправной точкой в исследовании типологии речевых жанров должна быть общая жанровая таксономия, основанная на конститутивных признаках: самоназвание текста, сфера функционирования, стилевая разновидность, паралингвистическая характеристика текста, коммуникативные роли отправителя и получателя, коммуникативный замысел автора. Использование установленной таксономии как раз и позволяет представить деловую корреспонденцию как систему функционирующих сложных и простых речевых жанров»²³. Н. Ю. Чигридова предложила следующие конститутивные жанровые признаки деловых эпистолярных: самоназвание текста, сфера функционирования, стилевая разновидность, совокупность невербальных средств коммуникации (в письменной речи – это содержательно-графические характеристики текста), адресант и адресат (их роли и отношения между ними), коммуникативный замысел автора²⁴.

При такой постановке проблемы рассмотрение эпистолярного как самостоятельного языкового феномена (например, как это делалось через призму понятия «функциональный стиль») становится затруднительным. Поэтому исследователи ограничиваются, как правило, анализом конкретного речевого жанра делового письма или дружеского письма.

В сущности, понятия «жанр как форма реализации функционального стиля» и «речевой жанр» имеют много точек соприкосновения. Некоторые исследователи определяют функциональный стиль как стиль речи²⁵, и тогда рассматриваемые нами понимания сущности жанра становятся тождественными.

Подход к анализу эпистолярных текстов через определение речевого жанра в значительной мере расширяет возможности исследователя. Текст письма перестает быть объектом изучения «КАК-лингвистики» (лингвистики автономного описательного подхода, если применить терминологию А. Е. Кибрика). Письмо становится объектом «ЗАЧЕМ/ПОЧЕМУ-лингвистики, «в основе которой будет лежать примат объяснения»²⁶. Однако общепринятого понимания природы речевого жанра в науке пока не существует. Этот факт в значительной степени осложняет выработку общих концептуальных положений в теории эпистолярного жанра речи.

Интересно, что в рамках социолингвистики наряду с функционированием понятия «речевой жанр», стало возможным использование термина «языковой жанр». Под

языковыми жанрами понимается «ситуационно-тематические группы (диалог, монолог, полилог, рассказ и городские стереотипы). Языковой жанр – это стилистическая редакция текста»²⁷. Таких текстов Б. Зандиг, например, выделяет восемь типов, среди которых *дружеское письмо* (письменный, монологичный, спонтанный текст), официальное письмо (письменный, монологичный, подготовленный текст) и *дружеская переписка* (письменный, немнологичный, спонтанный текст)²⁸.

В последнее десятилетие эпистолярный исследуется учеными как тип дискурса (С. В. Гусева, А. В. Курьянович, Н. В. Сапожникова, Ю. Л. Троицкий, М. Ж. Чаркин). В лингвистической науке термин «дискурс» на сегодняшний день один из самых употребительных и в то же время один из самых многозначных.

1. Дискурс соотносится с понятием *текст*, с формой текста, с произвольным фрагментом текста (В. З. Демьянков). Под дискурсом также понимают такое *измерение текста* [выделено нами. – О. Ф.], взятого как цепь/комплекс высказываний (т. е. как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами, связанные с познанием мира и идеологическими установками субъекта высказывания и с осмыслением языковой картины мира говорящего адресатом (С. В. Гусева). Т. А. Ван Дейк дискурсом называет «актуально произнесенный текст».

2. Дискурс соотносится с понятием *высказывание* (Д. Шифрин), с группой высказываний, цельным речевым произведением. Дискурс – это все, что было написано или сказано на том или ином языке в рамках той или иной культуры за всю историю их существования, т. е. это гигантская ткань из высказываний, сопровождающих и включенных в цепь реальных событий, являющихся их составной частью (Е. Ф. Киров).

3. Дискурс соотносится с понятием *стиль*. Дискурс – способ говорения, индивидуальный язык (Ж. Деррида, А. Греймас, Ю. Кристева, М. Пеше, М. Фуко).

4. Под дискурсом понимают *речь*, погруженную в жизнь (Н. Д. Арутюнова), речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (З. Харрис), процесс и результат речевой деятельности (С. В. Гусева). По мнению О. С. Рогалева, на современном этапе развития лингвистической науки дискурс предстает как сложное явление, связанное не только с актом создания определенного текста, но и со значительным количеством экстралингвистических факторов – знаний о мире, намерений, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем дискурсивного текста²⁹.

5. Дискурс рассматривают как *вид деятельности*, в котором отражено все богатство реальной ситуации, т. е. личности коммуникантов, их мотивы, интенции, социальные статусы, таким образом представляется оправданным изучение ряда прагмалингвистических и социалингвистических категорий³⁰.

В последнее время в лингвистике содержание понятия дискурс значительно расширяется. Сейчас можно встретить такие словосочетания как нарративный (повествовательный) дискурс. Тексты художественных произведений, созданных в разное время, в том числе и в древности, также рассматриваются через понятие дискурса.

Множественность значений термина «дискурс» связана с возможностью разноаспектного анализа данного феномена. С позиций *прагмалингвистики* дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных коммуникативных стратегий, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения. *Лингвостилистический анализ* дискурса выделяет регистры обще-

ния, разграничивает устную и письменную речь в их жанровых разновидностях, изучает характеристики функциональных стилей. С позиции *формально или структурно ориентированной* лингвистики дискурс определяется как язык выше уровня предложения или словосочетания. *Функциональный подход* предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. *Лингвокультурное изучение* дискурса устанавливает специфику общения в рамках определенного этноса, определяет формульные модели этикета и речевого поведения в целом. *Социолингвистический подход* к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей различных социальных групп и анализ условий общения в широком социокультурном контексте.

При анализе эпистолярного текста как дискурса, исследователям приходится четко формулировать свои научные позиции, выбирая из множества определений наиболее, по их мнению, обоснованное, и последовательно реализовывать выбранную концепцию.

Наиболее частные различия между разновидностями дискурса также описываются с помощью понятия речевого жанра. Жанр рассматривается как единица дискурса, хотя исчерпывающей классификации жанров не существует. Используя классификации речевых жанров, предложенные М. М. Бахтиным, Т. В. Шмелевой, В. И. Карасиком, разрабатывая собственные методики анализа эпистолярного дискурса, ученые вынуждены при анализе дискурсивных элементов разбивать целостный эпистолярный текст на фрагменты («сегменты»). Под речевыми сегментами понимаются «отрезки эпистолярной письменной речи, соответствующие определенным текстовым фрагментам и характеризующиеся следующими коммуникативными признаками: иллокутивной направленностью, жанровой ориентацией, особыми языковыми средствами выражения. Каждый из речевых сегментов обладает статусными характеристиками микроструктуры – смысловой, семантической, лексической, – в соответствии с различными уровнями восприятия»³¹.

Эпистолярный дискурс, анализируемый в рамках такой концепции, представит в следующей совокупности речевых жанров (РЖ):

1. Этикетные речевые жанры.
 - РЖ «начальное обращение»,
 - РЖ «конечный сегмент этикетного типа» (РЖ пожелания, РЖ установки на получение ответа, РЖ подпись, ритуальные РЖ, РЖ этикетно-риторического вопроса),
 - внутритекстовые РЖ (РЖ комплимента, РЖ внутреннего обращения, РЖ благодарности, РЖ извинения).
2. Информативные речевые жанры.
 - РЖ сна и РЖ фантазии (содержащие нереальную информацию),
 - РЖ записки, РЖ сообщения и РЖ воспоминания (содержащие реальную информацию).
3. Оценочные речевые жанры.
 - 1) По характеру оценивания:
 - РЖ отрицательной оценки (упрек, критика, добродушная насмешка, ирония, выговор, обвинение, сплетня, ссора, осуждение, протест, спор),
 - РЖ положительной оценки (похвала, согласие, одобрение).
 - 2) По объекту оценивания:
 - РЖ самооценки,
 - РЖ оценки других.

4. Императивные речевые жанры (просьба, совет, мольба, призыв, требование, предложение)³².

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

Рассмотрение эпистолярных текстов через призму понятия стиля, жанра или дискурса не являются взаимоисключающими. Напротив, замысел многоаспектного анализа частной переписки базируется на том, что невозможно достаточно полно раскрыть сущность какого-либо явления, изначально ограничив себя рамками одного подхода или направления в исследовании. Нам представляется, что анализ эпистолярных текстов может быть успешным при комплексном рассмотрении природы эпистолярного жанра в совокупности со спецификой анализа авторского стиля.

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

Для нас при определении эпистолярия как дискурса важным будет являться тот факт, что дискурс создается в процессе общения и отражает на языковом уровне контакт и межличностные отношения между автором и адресатом. Переформулировав определение дискурса, предложенное К. Ф. Седовым³³, можно сказать, что *эпистолярный дискурс – это речевое произведение, созданное и функционирующее с учетом определенной национально-временной эпистолярной традиции, имеющее письменную форму и реализующееся во всем многообразии его когнитивно-коммуникативных функций*. При этом эпистолярный дискурс – не результат, а процесс речевого поведения. Это значит, что формальная сторона эпистолярия (сам текст письма) создается в процессе дискурсивного развертывания.

Кроме того, «дискурс имеет и социолингвистическое содержание, подразумевающее речевое общение как социальное взаимодействие»³⁴. Социальные и социально-психологические особенности личности адресата отражаются в языке, структуре и содержании дискурса.

Рассмотрение эпистолярия через призму понятия «дискурс» позволяет выявить смысловые пласты текста письма, рассмотрев их в динамике: письмо как язык, письмо как слово, письмо как знак, письмо как символ, письмо как жанр, письмо как раритет, письмо как культурное наследие и – в конечном итоге – письмо как проявление Божественного через человеческое. Такой аспект анализа был реализован в работе Н. В. Сапожниковой. Исследовательница отмечает, что в XIX веке эпистолярный текст вобрал в себя «поведенческо-бытовые и экзистенциально-феноменологические институты, став особой дискурсивной практикой с ее магией «оживления» бумажного текста, метафоризацией эпистолярных образов, «высушиванием» в отдельных случаях эмоционально-психологического фона, а порой, напротив, «наращиванием» сценарного динамизма»³⁵.

Анализ дискурсивной природы эпистолярного текста дает возможность исследователю представить письмо «как сложное коммуникативное явление, связанное не только с актом его создания, но и со значительным количеством экстралингвистических факторов – знаний о мире, намерений, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем дискурсивного текста»³⁶. И на первое место выступает не действительность, а человек как автор событий, заключающихся в тексте письма.

В рамках дискурсивного анализа эпистолярия текст письма можно рассмотреть как «завершенный по структуре и смыслу композит, как самостоятельную

текстовую организацию, обладающую связностью и цельностью и характеризующую конструктивной рамочностью – пространственно-временной ориентацией; обращением к адресату и подписью адресанта; преамбульно-резюмирующей структурой»³⁷.

При рассмотрении текста дружеского письма через призму понятия «дискурс», учитывая, что реализуется он посредством речевых жанров, выделенных Т. В. Шмелевой, можно воспользоваться терминологией К. Ф. Седова и обозначить *эпистолярный* как «*гипержанр*» (или как гипержанровую форму), под которой будут пониматься «речевые формы, объединяющие в своем составе несколько жанров»³⁸. При этом дружеское письмо становится гипержанром не информативного (или не только и не столько информативного), а фатического общения, способного реализовать и конфликтный и кооперативный тип взаимодействия. При информативном типе общения основным становится не передача информации (сообщение), а само общение³⁹. Безусловно, письмо – это общение, дистанцированное во времени и пространстве (иногда даже потенциальное, поскольку автор *надеется* на получение ответа, а не имеет его «здесь и сейчас»). Встречаются отдельные письма, которые не направлены на получение ответа, но такие примеры единичны.

Опираясь на это свойство дружеского эпистолярия, мы считаем возможным отнести его к формам фатического общения. Если частное письмо – это гипержанр, то набор речевых жанров, составляющих структуру эпистолярного дискурса, будет зависеть от экстралингвистических факторов (личностей автора и адресата, их коммуникативных установок и ситуации общения).

Итак, эпистолярный текст – уникальный объект исследования современной лингвистики. В нем содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи, проявляется языковая личность создателя письма, письма могут рассматривать как носители определенной информации литературоведческого и философско-антропологического характера. Несмотря на то, что эпистолярный как лингвистический и литературный феномен давно привлекает внимание ученых, многие его аспекты еще не раскрыты и ждут своих исследователей. Опыт ряда ученых, объединивших разные подходы при выявлении специфики эпистолярия, убеждает, что подобная интеграция при анализе материала весьма результативна и расширяет возможности исследования. Поэтому при рассмотрении особенностей частной переписки актуальными остаются и литературоведческий, и лингво-текстологический, и функционально-стилистический, и прагматический, и когнитивный подходы.

Примечания

¹ Рождественский, Ю. В. Лекции по общему языкознанию / Ю. В. Рождественский. – М. : Высш. шк., 1990. – С. 127.

² Мерзляков, А. Ф. Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических : В пользу благородных воспитанников Университетского пансиона (1808) // Русская риторика : хрестоматия. – М. : Просвещение, 1996. – С. 137.

³ Щерба, Л. В. Современный русский литературный язык / Л. В. Щерба // Рус. яз. в шк. – 1939. – № 4. – С. 21.

⁴ Ефимов, А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. – М., 1957. – С. 41.

⁵ Бельчиков, Ю. А. Литературный язык / Ю. А. Бельчиков // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Сов. энцикл., 1979. – С. 131.

⁶ Кеца, Л. Н. Место эпистолярного стиля в системе функциональных стилей /

- Л. Н. Кецба // Изв. АН АзССР. Серия «Литература». – 1971. – № 3–4.
- ⁷ Дубинина, А. М. Русско-французский эпистолярный первой половины XIX века : фразеология и иноязычные вкрапления : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Дубинина. – Брянск, 2005. – 249 с.
- ⁸ Кожин, В. В. Жанр / В. В. Кожин // Лит. энцикл. слов. – М. : Сов. энцикл., 1987. – С. 106–107.
- ⁹ Поспелов, Г. Н. Теория литературы / Г. Н. Поспелов. – М. : Высш. шк., 1978. – С. 233.
- ¹⁰ Лейдерман, Н. Л. К определению сущности категории «жанр» / Н. Л. Лейдерман // Жанр и композиция литературного произведения. – Калининград, 1976. – Вып. 3. – С. 7.
- ¹¹ Кузнецов, В. Г. Функциональные стили современного французского языка / В. Г. Кузнецов. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 17–18.
- ¹² Чигридова, Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (На материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Чигридова. – М., 1999. – 224 с.
- ¹³ См. Чигридова, Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта...
- ¹⁴ Фалина, В. А. Фразеология эпистолярного жанра : (На материале частной переписки купеческого сословия Владимирской губернии середины XIX – начала XX века) / В. А. Фалина. – Кострома, 2000. – С. 17.
- ¹⁵ Балунова, Н. И. Искусство эпистолярного и художественного произведения / Н. И. Балунова // Рус. яз. в школе. – 1995. – № 5. – С. 78.
- ¹⁶ Кожин, А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М. : Высш. шк., 1982. – С. 107.
- ¹⁷ Елина, Е. Г. К теории эпистолярного / Е. Г. Елина // Поэтика и стилистика : сб. ст. / под ред. И. В. Чуприны, В. Е. Гольдина. – Саратов : Саратов. ун-т, 1980. – С. 33.
- ¹⁸ Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М., 1963. – С. 14.
- ¹⁹ Бахтин, М. М. Постановка проблемы и определение речевых жанров / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Автор и герой : К философским основаниям гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 249–250.
- ²⁰ Цит. по Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи... – С. 17.
- ²¹ Кожин, А. Н. Функциональные типы русской речи. – С. 159.
- ²² Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Изд-во гос. УНЦ «Колледж», 1997. – С. 91–96.
- ²³ Чигридова, Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта... – С. 12.
- ²⁴ Там же. – С. 22–24.
- ²⁵ Цвиллинг, М. Я. Функциональный стиль, подязык и социальный диалект / М. Я. Цвиллинг // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М. : Наука, 1986. – С. 6.
- ²⁶ Кибрик, А. Е. Современная лингвистика : откуда и куда? / А. Е. Кибрик // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1995. – №5. – С. 97–98.
- ²⁷ Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – С. 134.
- ²⁸ Sandig, B. Zur Differenzierung gebrauch ssprachlicher Text – Sorten im Deutschen / B. Sandig // Textsorten : Differenzierungskriterien aus ling. Sicht. – Frankfurt a M., 1972. – S. 113–124.
- ²⁹ Рогалева, О. С. Брачное объявление как речевой жанр рекламного дискурса (коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. С. Рогалева. – Омск, 2005. – С. 6.
- ³⁰ Леонтьев, В. В. Комплимент как жанр личностного типа дискурса /

В. В. Леонтьев // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 200.

³¹ Курьянович, А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Курьянович. – Томск, 2002. – С. 54.

³² Там же. – С. 56–63, 114.

³³ Седов, К. Ф. Дискурс и личность : эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – С. 7.

³⁴ Кабанова, Т. Н. Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения (на материале рукописных и опубликованных текстов XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Кабанова. – Челябинск, 2004. – С. 10.

³⁵ Сапожникова, Н. В. Философско-антропологическая природа эпистолярного дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Сапожникова – Екатеринбург, 2005. – С. 19.

³⁶ Рогалева, О. С. Брачное объявление как речевой жанр... – С. 6.

³⁷ Ковалева, Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Ковалева. – М., 2002. – С. 8.

³⁸ Седов, К. Ф. Дискурс и личность... – С. 74.

³⁹ См. об этом Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 11–23.

Т. Н. Хомутова

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы глобализации науки и ее влияния на межкультурную научную коммуникацию; принимается трехкомпонентная структура коммуникативного акта; анализируется культурно-обусловленное взаимодействие первичной и вторичной языковых личностей; предлагаются три вариантных реализации абстрактной модели межкультурной научной коммуникации, центральным компонентом которых является научный текст; намечаются пути интеграции российской науки в глобальное научное пространство.

Ключевые слова: глобализация науки, межкультурная научная коммуникация, коммуникативный акт, модель, языковая личность, научный текст, грамматическая структура.

Проблема межкультурной научной коммуникации приобретает в настоящее время особую актуальность. Это связано, в первую очередь, с процессом глобализации, охватывающим все стороны общественной жизни, в том числе и науку.

Научный подход характеризует сегодня практически любой аспект жизнедеятельности человека. По мнению зарубежных исследователей, наука стала своеобразными «культурными одеждами для всех сфер современной общественной жизни», а ее «культурная когнитивная модель» является в определенной степени универсальной и распространяется далеко за пределы собственно науки¹. Сегодня научный подход характеризует все стороны нашей повседневной жизни: выбор предметов потребления, отношение к собственному здоровью, отдыху, образованию – все это основано на сборе фактического материала, его анализе и обобщении, что характеризует эмпирический уровень познания. И в этом смысле